

Глава 211: Его Величество говорит, что не умеет ругать людей

Евнух громко объявил, что заседание двора было отложено в Зале Золотых Курантов. Фан Тан несколько раз сжал и разжал кулаки, а затем подошел к Се Аньци. Хотя он думал, что совершенно глупо вступать с этим человеком в бой, но Фан Тан не посмел не подчиниться приказу Верховного Главнокомандующего.

Лицо Се Аньци было мертвенно-бледным, когда он стоял и размышлял. Он не только потерял возможность стать Командиром Пехоты Девяти Ворот, но даже шанс жить в имении и усилить свое влияние, как предложил Господин Сюй. И теперь? Когда он увидел, как служащие выходили из Зала Золотых Курантов, его лицо покраснело от недовольства. У него даже не было возможности войти в зал для аудиенции!

—

- Великий Наставник? - один из людей Великого Наставника к своему месту, когда Нин Сяоя ушла, в его голосе звучали нотки осторожности.

- Пусть Пэй Янь и занял должность Командира Пехоты Девяти Ворот, мы разве забудем о Втором Молодом Господине Се? - тихо произнес другой чиновник.

- Не стоит спешить, - сказал Великий Наставник Се, нахмутив брови. Пока я не получу полное представление о личности Пэй Яня, я не могу отправить Се Аньци в поместье Командира Пехоты Девяти Ворот. Он - единственный сын, который у меня остался, чтобы оправдать мои ожидания. Никто не сможет причинить ему вред.

Вся фракция Великого Наставника нахмурилась. Еще не время спешить? Должны ли мы паниковать, после того как пехотинцы Девяти Ворот и военные казармы полностью попадут в руки Его Величества?

Великий Наставник Се сделал вид, что не замечает беспокойства всех, и посмотрел на вялого Тао Шидуна.

- Ваше Превосходительство Тао должен вернуться в поместье Великого наставника вместе со мной. У меня есть, что Вам сказать.

Тао Шидун овладел собой и согласился с Великим Наставником Се. У его клана не было иного выбора, кроме как следовать за Великим Наставником до самого конца.

- Идем, - Великий Наставник се похлопал по подлокотнику. Два евнуха подошли к креслу и подняли его. Они должны были вынести его из Зала Золотых Курантов до того, как сторонники Великого Наставника смогли взяться за это. В этот момент шаги Нин Сяоя остановились у входной двери в зал для аудиенций.

Она повернулась к Лоу Цзыгуйю и сказала:

- Плохо, я все еще чувствую себя подавленным.

Прежде чем Лоу Цзыгуй смог отреагировать, Лорд-Защитник уже сглотнул и подавился слюной. Он только что стал свидетелем, как Его Величество через весь зал сокрушил Великого наставника и Тао Шидуна. Но почему император все еще подавлен?

- Что Вас сдерживает? - спросил лоу Цзыгуй.

- Когда я бросил эти прощальные слова, я не был достаточно могущественным и впечатляющим, - объяснила Нин Сяояо.

Тень Грома неожиданно сказал:

- Ваше Величество, Вы были в тот момент, как Бог!

- Бог? - эхом произнесла Нин Сяояо. - Одного рывка достаточно, чтобы достигнуть небес?

- Да, - второй командир Стражников Дракона покорно кивнул.

- Просто подожди и смотри, - Нин Сяояо надула щеки, от чего ее лицо стало круглым. - Это звучит, будто ребенок объявляет войну. Второй Гром, когда Вы сталкиваетесь с врагом, вы когда-нибудь говорите «пф, просто подождите и увидите»?

- ... - ответил Тень Грома. Разве Его Величество сказал «пф»? Или это просто его голос так звучит, словно фырканье?

Лоу Цзыгуй дотронулся до своего лба. Он никогда не мог понять, что скрывается за темами обсуждения Мисс Нин, поэтому он не знал, почему она сейчас так недовольна. Лорд-Защитник в изумлении спросил:

- Тогда Ваше Величество думает, что объявлена война?

Нин Сяояо задумалась над вопросом. Во время апокалипсиса люди просто сражались с зомби. Официальное объявление о войне не требовалось, поэтому высказывания были обычным делом. (Автор: Почему ты думаешь в первую очередь об объявлении войны?!)

- Я не очень хорош, когда дело доходит до того, чтобы отчитывать людей, - Нин Сяояо открыто призналась в своей ошибке. - Поэтому мне нужно подумать об этом еще раз.

Все замолчали. В глазах Его Величества отчитывать людей – это искусство...

Нин Сяояо сжала виски, продолжая идти. Очевидно, у нее была возможность достаточно стремительно пронзить Небеса, но она не воспользовалась этим. Это сделало ее несчастной. Лоу Цзыгуй шел рядом с ней и заметил, как ее лицо сморщилось. Не желая видеть ее недовольной, он постарался подбодрить ее.

- Что Вы хотите съесть на обед?

- Все, что наполняет меня прекрасно, - ответила Нин Сяояо. - У меня нет особых требований.

Когда ее сторонники услышали это, то сразу почувствовали необъяснимую боль в сердце. Лоу Цзыгуй не мог не спросить:

- Когда вы ели досыта?

Нин Сяояо повернулась к нему и тяжело вздохнула. Жизнь людей во время апокалипсиса была суровой, но как она могла бы описать это словами? Лоу Цзыгуй лишь смотрел на ее озабоченное лицо и решил подробнее расспросить ее, когда они будут наедине. Обращался ли Се Вэньюань плохо с этой девушкой в прошлом?

- А, - Нин Сяояо внезапно хлопнула в ладоши. В одно мгновение угнетенная, унылая девушка превратилась в сияющий маяк. - Я знаю, как заставить Великого Наставника Се устать от жизни!

Сразу после этого Нин Сяояо развернулась и быстро испарилась. Те, кто остался позади, застыли на месте.

- Как Его Величество собирается заставить Великого Наставника Се устать от жизни? - спросил лорд-Защитник у Лоу Цзыгуя.

Температура вокруг Лоу Цзыгуя внезапно упала на пять-десять градусов, из-за чего лорд-Защитник почувствовал холод. Вскоре Лоу Цзыгуй тоже развернулся и побежал к Залу Золотых Курантов.

- Что не так с ним? - с любопытством пробормотал Лорд-Защитник.

Пэй Янь лишь усмехнулся.

- Потому что он не знает, что собирается сделать Его Величество. Давай вернемся и посмотрим.

Лорд-Защитник все еще ничего не мог понять. Только из-за того, что они не знали, что собирается сделать Его Величество, Лоу Цыгуй стал таким холодным к нам? Почему?

—

Перед Залом Золотых Курантов Фан Тан стоял рядом с Се Аньцзи, который поднял взгляд и затем отошел с дороги. В ответ Фан Тан переместился влево и вновь заблокировал ему путь. Все остальные почувствовали, что было что-то не так. Фан Тан здесь для того, чтобы создать неприятности!

- Ты возвращаешься вот так? - спросил Фан Тан.

Перед тем, как предстать перед двором, Великий Наставник Се дал серьезные наставления Се Аньцзи. Когда хорошие новости пришли к нему со двора, он должен был сделать скромное замечание и не хвастаться. Если бы появились дурные новости, ему пришлось бы держать себя в руках. Столкнувшись с Тан Фаном: который решил беречь его раны, Се Аньцзи собирался вытерпеть это. Он снова шагнул в сторону, чтобы уклониться от Фан Тана. Я отказываюсь верить, что он ударит меня.

Фан Тан сделал еще шаг, скрывая смех.

- Ты паникуешь, потому что не стал Командиром Пехоты Девяти Ворот? Почему ты думаешь лишь о том, как бы сбежать от меня?

Се Аньцзи холодно посмотрел на него и вновь попытался его обойти. В результате Фан Тан начал причинять ему страдания. Лицо Се Аньцзи побледнело, стали видны вены, но он по-прежнему игнорировал Фан Тана. Эту сцену застал Великий Наставник Се, когда два евнуха вынесли его из зала. Это немного успокоило его раздражение. Таланты его второго сына были ограниченными и низкими по сравнению с его первым и третьим сыновьями, но он был лучшим, что следовало его приказам. Со временем Се Аньцзи мог бы стать намного талантливее!

Фан Тан увидел, что он был на грани проклинать предков Се Аньцзи, но этот человек все еще не достал меч, чтобы напасть на него. Теперь Молодой Генерал Фан начал опасаться. Было ли у Се Аньцзи изменение личности? Или кто-то вчера кастрировал его? Он спросил об этом сам себя.

- Се Аньцзи, почему ты действуешь, как домохозяйка? Кто-то кастрировал тебя?

Се Аньцзи остановился и сжал кулаки. Тем не менее, ему удалось подавить свой нрав. Прошлой ночью его отец прямо сказал ему не позволять Его Величеству получить еще одно оружие в Клане Се. Был приказ не проявлять неуважение или спорить с кем-то на территории дворца, потому что Его Величество не простит, если это произойдет.

- Его Величество здесь, - поспешно сообщил один из союзников Великого Наставника, проследив за тем, как Нин Сяояо спешит к ним. По какой-то причине сердце Великого наставника Се сжалось в груди.

—

У Нин Сяояо появилась идея: не боялся ли Великий Наставник показать остальным свое опухшее тело и лицо, как у поросенка? Тогда она бы сорвала черную вуаль с его лица, чтобы все могли это увидеть. (Автор: Эта твоя так называемая идея заставит Великого Наставника Се устать от жизни?!)

Сейчас все вышли из Зала Золотых Курантов. Когда Нин Сяояо увидела Великого Наставника Се в кресле, в этот момент она услышала, как Фан Тан упомянул кастрацию, и оглянулась. Айяй, похоже Старший брат Фан желает подраться с Се Аньцзи. Нин Сяояо фыркнула и побежала к Фан Тану. Я не могу пропустить это зрелище.

Толпа опустилась на колени, когда Нин Сяояо приблизилась, в том числе неохотно это сделал и Се Аньцзи. Нин Сяояо попросила служащих встать и затем приблизилась к Фан Тану.

- Что происходит? - тихо спросила она.

Фан Тан встал и спокойно ответил:

- Верховный Главнокомандующий пожелал, чтобы я разозлил Се Аньцзи.

Нин Сяояо понимающе посмотрела на Фан Тана.

- Неудивительно, что я слышал, как ты проклинаешь его, - сказала она.

Фан Тан забеспокоился.

- Но он не повелся на это. Что теперь?

Нин Сяояо взглянула на Се Аньцзи и затем беспомощно развела руками.

- Я не умею ругать людей.

К этому времени Великий наставник Се уже приказал двум евнухам продолжить его нести.

- Поскольку заседание отложено, что вы до сих пор мешкаете? - обратился Великий Наставник Се к чиновникам.

Се Аньци поднялся и собирался уйти.

- Бесхарактерный! - насмеялся Фан Тан. - Они действительно отрубили твои причиндалы?

- Не говори глупостей, - серьезно произнесла Нин Сяояо. - Если бы кто-то правда сделал это с ним, то разве он бы мог сейчас ходить?

У Фан Тана были злые намерения, поэтому он ответил:

- Возможно, его уже давно отрезали?

- Ты не можешь и это говорить, - сказала Нин Сяояо. - Тогда как он сделал сыновей и дочерей? Разве он воспитывает детей от других мужчин?

- Ваше Величество! - прорычал Великий Наставник Се.

- Он говорит глупости, - Нин Сяояо указала на Фан Тана, посмотрев на Великого Наставника Се. - Великий Наставник, не злитесь. Я преподам ему урок.

- ... - произнесла толпа. Вы уверены, что не объединились с Фан Таном, чтобы надругаться над Вторым Молодым Хозяином Се?

- Тогда почему он не отвечает мне? - возразил Фан Тан.

- Конечно же, у него плохое настроение, - сказала Нин Сяояо. - Пять или шесть дочерей вернулись домой, чтобы уничтожить другую. Их методы действительно довольно безжалостные.

Фан Тан посмотрел на Се Аньци, который сжимал кулаки, и кивнул

- Служащий тоже слышал эту информацию.

- Его собственная мать даже убила «человека равного жене» его старшего брата. О Боже, что за семейка? Се Аньци. - Нин Сяояо посмотрела на мужчину. - Думаю, ты не можешь сменить мать, слишком поздно, но ты должен научить своих дочерей быть менее жестокими. Эта ситуация все еще исправима.

Се Аньци изо всех сил старался сдерживаться.

- Ваше Величество, мой отец уже отправил этих девушек в зал поклонения семье, чтобы молиться Будде всю оставшуюся жизнь.

- Вот как, - Нин Сяояо потерла нос. - Тогда разве ты никогда не слышал знаменитую фразу: ближайšie к чернилам чернеют сами?

Фан Тан посмотрел на Нин Сяояо. Кто только что сказал мне, что не умеет ругать людей? Одним предложением он осудил все дочери Клана Се. И Вы еще говорите, что понятия не имеете, как это делать?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/343329>